

Великий русский драматург

12 апреля 1823 года в глуши Замоскворечья в семье московского чиновника родился будущий великий русский драматический писатель, составивший неувядающую славу нашего отечественного театрального искусства.

Островскому было 24 года, когда он начал свой творческий путь, явившись впервые в кружок профессора Московского университета Погодина со своей сатирической комедией «Свои люди — сочтемся» или «Банкрот», как она называлась вначале. «Он начал необыкновенно», — говорил впоследствии Тургенев. Слава о новом, замечательном, огромном таланте из узких литературных кругов постепенно проникла в более широкие слои общества.

Много лет прожил великий писатель в Замоскворечье. Он в совершенстве знал быт мещан, чиновников, ремесленников. Огромные жизненные впечатления, наблюдения принесла Островскому его служба в московском совестном суде и в канцелярии московского коммерческого суда. Совершенное знание жизни лежит в основе всех произведений великого драматурга. Это знание дало силу и уверенность его сатирическому обличению, яркость и самобытность его мастерству.

Нередовые по литературному образованию люди того времени сразу поставили Островского рядом с Фонвизиным, Грибоедовым, Гоголем. Они увидели в нем талант подлинно русский, великолепный, обнадеживающий. До Островского только «Недоросль», «Горе от ума» и «Ревизор» возвышались громадными монументами в русской драматургии. В день тридцатилетнего юбилея драматурга Гончаров писал ему: «Вы один достроили здание, в основание которого положили краеугольные камни Фон-Визин, Грибоедов, Гоголь. Но только после Вас мы, русские, можем с гордостью сказать: «У нас есть свой русский, национальный театр. Он, по справедливости, должен называться: «Театр Островского».

К 65-летию со дня смерти А. Н. ОСТРОВСКОГО

Островский не отделял драматургию от театра и всю свою жизнь посвятил непрестанной, последовательной, удивительно целеустремленной борьбе за наш русский театр, за его широкую народность, за его реалистическое направление. Он один имел в то время право сказать в своей автобиографической записке, что у русского драматического театра один только он был и академией, и меценатом, и защитой.

Да, Островский был академией русского театра и, прежде всего, Малого театра. За 39 лет своей драматической деятельности он был душой и школой, высшим эстетическим вкусом и целым направлением для лучших артистов Малого театра. И эта сторона деятельности Островского достойна быть названной патриотическим подвигом.

Не наивным и полупросвещенным человеком пришел в театр Островский. Он принес на сцену русскую жизнь — в этом было его «новое слово», и он прекрасно понимал, что за это новое слово еще придется побороться. В 1869 году в одном из писем к больному Некрасову Островский писал: «Как Вам умирать? С кем же тогда мне идти в литературе? Ведь мы с Вами только двое настоящие народные поэты, мы только двое знаем его, умеем любить его и сердцем чувствовать его нужды без шаблонного западничества и детского славянофильства».

Эти слова Островский произнес по праву, он действительно всю свою жизнь отдал служению русскому народу. «...Близость к народу, — писал он, — нисколько не унижает драматической поэзии, а, напротив, удваивает ее силы и не дает ей оплошиться и измелкеть; и только те произведения пережили века, которые были истинно-народными у себя дома, такие произведения со временем делаются

понятными и ценными для других народов, а, наконец, для всего света».

В этих точных словах — целая программа развития искусства. Эти благородные, чистые принципы остались прогрессивными и действенными до наших дней.

Обличение «темного царства», уродливого мира собственничества, начатое уже в первой пьесе драматурга «Свои люди — сочтемся», стало одной из ведущих тем его творчества. Он привел на сцену, поставил перед судом народа русских купцов-самодуров, рассказал, как имущественные отношения приводят к разложению личности, потере человеческого облика. Писатель показал, что преступления Бельмошых и Подхализиных — не личные свойства их характера, а, как писал Добролюбов, «неизбежные результаты тех обстоятельств, посредия которых проходят их жизнь». По словам великого критика пьеса Островского убеждала зрителя в том, что самодур «бессилен и ничтожен сам по себе; его можно обмануть, устранить, засадить в яму наконец... Но дело в том, что с уничтожением его не исчезнет самодурство».

Путь драматурга не был гладким и простым. Мы знаем о серьезных колебаниях в его творчестве, которые, правда, были не длительными. Эти колебания относятся к 1852—1855 годам, когда Островский отказался от смелого и острого обличения мира собственников, сблизился со славянофилами, которые видели в купечестве «старую вечноную Русь», «залог будущего России». Некоторое отражение эти взгляды нашли в пьесах «Не в свои сани не садись», «Бедность не порок», «Не так живи, как хочешь».

Очень скоро Островский покинул кружок славянофилов. Начинается сближение великого драматурга с русскими революционерами-демократами. Он знакомится с Некрасовым и свои последующие пьесы печатает в боевом журнале русских демократов — «Современнике».

Все свои силы писатель отдает созданию

русской реалистической комедии. Он бичует деспотизм, дикость, невежество купечества, показывает страшную участь в этом мире «маленьких людей».

Постепенно расширяется круг тем великого драматурга. В его творчестве отражаются новые стороны жизни, новые слои русского общества.

Резкой критике русского чиновничества, бюрократии посвящена комедия «Доходное место». «Замечательна эта новая пьеса в том отношении, — писал Чернышевский, — что тут г. Островский изображает круг, не имеющий ничего общего с купеческим бытом, нравами которого до сих пор он почти исключительно занимался».

Драматург показал, что взяточничество, как паутина, охватывает мир российской чиновничества, это — не просто недостаток, это система жизни, ее уклад, без которого невозможно существование всех этих Юсовых и Вышневиных. Стремления мечтателя Жадова победить этот страшный мир кончаются крахом. Он понимает свое бессилие и отпрямляется к дядюшке просить доходного места.

В дальнейшем в своих пьесах 70—80 гг. Островский выводит на сцену не только самодуров-купцов, но и представителей «европеизированной» буржуазии («Бешеные деньги», «Волки и овцы» и другие). Драматург писал: «Слова песни «Под Самарой разбойнички шалют» — не совсем справедливы; разбойников теперь нет, нельзя, век прогресса, теперь поборы с судов производятся инженерами водяной коммуникации, а не разбойниками, все-таки шаг вперед; не знаю, выгодно ли стало судохозяевам, да мало ль чего! Что на них смотреть! Разбойник мужик необразованный, у него и потребности значительные, оттого он и брал меньше...».

Островский создал пьесы, в которых показал паразитическое существование русских дворян, их вырождение, затхлую, тупую жизнь в помещичьей усадьбе («Воспитанница», «На всякого мудреца довольно простоты», «Лес»).

Но драматург никогда не ограничивался бичеванием уродливых сторон действительности. В большинстве своих пьес он

создавал также образы скромных, честных русских людей, стремящихся к правде и справедливости, людей с «горячим сердцем» и цельным характером. «Лучом света в темном царстве» назвал Добролюбов образ Катерины в «Грозе» Островского. «Гроза», — писал Добролюбов, — есть, без сомнения, самое решительное произведение Островского; взаимные отношения самодурства и безгласности доведены в ней до самых трагических последствий». Страшному миру Кабановых и Диких противостоит светлый образ Катерины, с его подлинной народностью, честностью, поэтичностью натуры. Катерина восстала против самодурства, стремясь записать свое право на счастье и любовь. По словам Добролюбова, образ Катерины «самоотвержен в том смысле, что ему лучше гибель, чем жизнь при тех началах, которые ему противны... В Катерине видим мы протест против кабановских понятий о нравственности, протест, доведенный до конца, провозглашенный и под домашней пыткой, и над бездной, в которую бросилась бедная женщина».

Мечта о чистой любви, нормальных человеческих отношениях составляет основное содержание образа Ларисы в пьесе «Бесприданница». Стремление к честности и человечности, желание «жить по правде», «другим на пользу» определяет характер таких образов, как Мелузов («Таланты и поклонники»), Платон Зыбин («Правда хорошо, а счастье лучше»), Параша («Горячее сердце»), Людмила («Поздняя любовь») и другие. Особенно характерно это стремление к чистой, справедливой жизни для актеров, выведенных в пьесах Островского, — Несчастливцева, Кручининной, Незнамова.

Каждой светлой, поэтической началу противопоставлена веселая сказка Островского «Снегурочка» с ее гимном солнцу, любви, радостям жизни.

В поисках сильного героического характера Островский обращается к прошлому нашей родины и создает ряд исторических драм: «Козьма Захарыч Минин, Суворов», «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский», «Тушино», «Василиса Мелентьева».

Островский был величайшим труженни-

ком, он считал, что писатель обязан работать столько, сколько хватит сил. За 40 лет своей трудовой литературной деятельности он написал около 50 оригинальных пьес, пять — в содружестве с другими авторами и еще создал ряд переводов из Шекспира, Сервантеса и других. Он по справедливости считается основоположником русской классической драматургии.

Островский был и остается непревзойденным мастером драматургии, смелым новатором. Его умение построить сюжет драматургического произведения, всесторонне раскрыть образы, его яркий, подлинно народный язык являются образцом для всех драматургов.

Писателя приводило в негодование преклонение перед иностранщиной. Поразило, что в те времена, когда буржуазный класс только складывался в России, он сразу и надолго вперед оценил его вкусы, его потребности, его пагубное влияние на искусство вообще. Он прямо противопоставил буржуазный театр — театру русскому, общенародному. Дарованием художника, глубочайшим знанием своего народа, он по существу предсказал, что наша русская драма и наш театр не пойдут путем буржуазного искусства.

Островский стремился к созданию народного национального искусства. Он утверждал: «Национальный театр — есть признак совершеннолетия нации, как академии, университеты, музеи».

Замечательное патриотическое творчество гениального драматурга навсегда вошло в сокровищницу русского искусства.

Можно без всяких преувеличений сказать, что только в советское время драматургия Островского получила всенародную сцену, о которой и не мог мечтать великий драматург. И не только широкие народные массы русских людей увидели пьесы Островского. Наша многонациональная культура приобщилась к своим сокровищницам творчество Островского, и он сделался одним из любимых драматургов в Грузии и на Украине, в Татарии и Узбекистане — всюду в республиках братских народов СССР.

Николай ПОГОДИН.